

Еженедельник общественной и политической мысли

„POSSEV“

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland
Social and Political Review in Russian Language. Germany
Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne
Издательство и редакция: Verlag „Possev“
Limburg/Lahn, Deutschland
Условия подписки: 5 лем. — 3 НМ 10 — 6 НМ и т. д.
Условия приема объявлений: 1/16 — 60 НМ 1/8 —
100 НМ, 1/4 — 180 НМ, 1/2 — 350 НМ, 1 стр. — 700 НМ
Bankkonto: Limburger Bank V 14. Postscheckkonto:
Frankfurt-M 33 401.

Выходят по воскресеньям.
Цена номера в розничной продаже 70 пфен.

VI ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 19 НОЯБРЯ 1950 г.

№ 47 (234)

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА ЗЕМЛЮ

А. Артемов

В свое время, в первой волне анти-большевистской эмиграции, обсуждался вопрос о возвращении после низвержения большевизма некоторым категориям собственников — имений, заводов, крымских дворцов и столичных домов. Вторая эмиграция, в массе, принесла с собой другие заботы, рангом мельче, — о возвращении «раскулаченного» и прочего «единоличного» имущества: изб, крестьянского инвентаря, земельных участков; о роспуске колхозов и разделе земли. Не исключено, что в дальнейшем (если дело затянется) колхозники «агродорогов», должествующие, в «идеале», проживать на квартирах и без всяких «приусадебных участков», и прочие группы населения, попадая в эмиграцию, будут заботиться о пропавших ватных одеялах и обеденной посуде. В этом — не столько забавного, сколько горького: процесс ограбления населения идет к полной ликвидации всякой собственности, причем размеры отчуждаемого становятся все уже, а размах отчуждения — все шире, стремясь к пределу — всенародному ограблению.

Можно полагать, что ныне осталось мало бывших крупных собственников, которые бы не понимали, что за истек-

шее время проблема возвращения утраченного в революцию угасла сама собой. И не только по каким-либо политическим или юридическим причинам, а в силу реального положения вещей: заводы либо разрушены войной, либо демонтированы, эвакуированы, реконструированы настолько, что и кирпича прежнего не сыщешь, оборудование давно амортизировано, да и вообще 33 года вложенного народного труда коренным образом перевернули все и всяческие юридические основания. Имения застроены поселениями, заводами, железными дорогами, залиты каналами. Дома на Тверской снесены начисто и заменены многоэтажными корпусами, тянувшимися на целый квартал, а то и на два. Где там искать старое?

Но если это почти всем ясно относительно крупных собственников, то решение крестьянской проблемы многими излагается непродуманно. Схема проста: крестьяне возвращаются в прежние селения, занимают свои избы, разбирают колхозный инвентарь и делят землю. Засим начинают жить по-старому. Малейшие намеки на какой-либо переходный период встречаются в штыки под вопли разнузданной демагогии. А между тем, дело и тут обстоит весьма и весьма серьезно.

Разделить огосударствленное и «обобщественное» в огромном числе случаев не представится возможным (особенно — «сразу») по той простой причине, что не будет ни делимого, ни делителей. Там, где когда-то стояло родное селение, — теперь пусто, распаханно, нет даже погоста; селение увезено в «агродорог». А может быть, там стоит завод с тысячами рабочих, или там бурят скважины, или там проходит трасса канала. Почти четверть Ярославской области залита Рыбинским водохранилищем. От сел украинских остались зем-

лянки. Хутора белорусские «ликвидированы» вот уже скоро 12 лет. Или вместо родного хутора стоит новый поселок, в станице живут новые поселенцы (не по доброй воле), да еще не они сами, а их потомки. Ведь со времен коллективизации прошло более 20 лет!

Но допустим, что многим посчастливится найти все по-старому. Могут ли они собрать всех «делителей» земельно-го массива родной общины? Кто жив, а кто умер? Кто на Колыме?

И масса побочных вопросов: как разделить имущество, не поддающееся делению (трактор), или находящееся в районном пользовании? По какому признаку делить делимое: в пропорции к утраченному, по нынешнему составу семей и т. д. и т. п.?

И, наконец, не будет ли таких, которые заявят желание идти на землю, не имея на то исторических прав, и наоборот, которые откажутся от прав по нежеланию (останутся в городе).

На все надо время, порядок, обоснования общегосударственного порядка. Укажем, например, что германский парламент вот уже второй год корпит над законом об «уравнивании тягот» («Лястэн-асгляйх»): одни потеряли от войны все, другие мало — как обложить одних и пособить другим? А разве немцы пережили хоть половину наших пертурбаций?

Из всего обмена мнений по вопросам собственности вообще и земельной собственности в частности мы можем вывести лишь одно незыблемое положение: люди хотят быть хозяевами плодов своего труда. И это — их священное право, за которое мы будем бороться.

Крестьяне при этом хотят получить в частную собственность основное средство производства, главный предмет труда и источник благ для них — землю. Они имеют полное право на это, они ее получают. Но реализация этого — дело не простое, если подходить здраво. Если не витать в облаках воспоминаний прошлого или программных абстракций будущего, а и в мыслях своих — спуститься на землю.

В номере:

В. Мерцалов
К ИТОГАМ ДИО КУССИИ
О ФОРМАХ
ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ

Жак Сорель
БЕСЧЕЛОВЕЧНАЯ ДОЛЯ

А. Авторханов
ПОКОРЕНИЕ ПАРТИИ